

УДК 343.21

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).332-340

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИЮ ЛЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИЛИ ВЫБОРОЧНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В.В. Меркурьев¹, А.В. Звонов^{2, 3}, А.А. Яковлев⁴¹ Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация² Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация³ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация⁴ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 ноября 2020 г.

Дата принятия в печать

21 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения

2 июля 2021 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовые средства;
лечение; социально значимое
заболевание; исполнение наказания;
условное осуждение; наказание
без изоляции; условно-досрочное
освобождение

Аннотация. Перед современным обществом стоит серьезная проблема сохранения здоровья населения. В настоящее время широкое распространение получили заболевания, представляющие особую опасность для граждан ввиду простоты их передачи и высокой смертности от них. Указанные заболевания объединены в группу социально значимых заболеваний, и их перечень утвержден постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715. Одним из основных институтов противодействия распространению социально значимых заболеваний является институт применения уголовно-правовых мер воздействия. Ряд положений УК РФ регламентирует применение обязательного лечения к лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Применение мер уголовно-правового характера регулируется ст. 72.1, 73, 79, 82.1 и гл. 15 УК РФ, а ст. 18 УИК РФ определяет порядок применения мер медицинского характера в отношении осужденных к ряду изоляционных наказаний. Однако необязательность и неоднозначность порядка назначения обязательного лечения социально значимых заболеваний уголовно-правовыми средствами создают трудности в организации комплексного подхода к лечению таких заболеваний. В ходе исследования авторами была обоснована необходимость бескомпромиссного назначения лечения социально значимого заболевания при применении мер уголовно-правового воздействия к лицу, больному социально значимым заболеванием. Достижение поставленной цели предполагается с помощью замены словосочетания «может возложить» на слово «возлагает» в положениях ст. 72.1, 73 и 79 УК РФ. Предлагается устранить правовое ограничение, касающееся применения обязательного лечения при исполнении изоляционного наказания, путем исключения слов «которое связано с опасностью для себя или других лиц» из ч. 2 ст. 18 УИК РФ. Смежные проблемы возникают при реализации принудительного лечения психических расстройств, которые также являются социально значимыми заболеваниями. Таким образом, устранение правовых проблем применения лечения социально значимых заболеваний уголовно-правовыми средствами повысит эффективность уголовного законодательства с точки зрения его социального предназначения — защиты общества и его представителей.

CRIMINAL LAW MEASURES PROVIDING FOR THE TREATMENT OF SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASES: A MANDATORY APPLICATION OR A SELECTIVE ADDITION

Viktor V. Merkuryev¹, Andrey V. Zvonov^{2, 3}, Andrey A. Yakovlev⁴¹ University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation² Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, the Russian Federation³ Stoletovs' Vladimir State University, Vladimir, the Russian Federation⁴ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, the Russian Federation

Article info

Received

2020 November 11

Abstract. Modern society faces a serious problem of preserving the health of people. Currently, there are some wide-spread diseases that are highly dangerous because they are easily transmitted and have a high mortality rate. These diseases compose a group of socially significant diseases, their list is approved by the Decree of the

Accepted

2021 June 21

Available online

2021 July 2

Keywords

Criminal law means; treatment; socially significant disease; execution of punishment; conditional conviction; punishment without isolation from the society; parole

RF Government of Dec. 1, 2004 No. 715. One of the key institutes of counteracting the spread of socially significant diseases is the institute of criminal law measures. A number of clauses of the RF Criminal Code regulate mandatory treatment of criminally liable persons. The use of criminal law measures is regulated by Art. 72.1, 73, 79, 82.1 and Ch. 15 of the RF Criminal Code, while Art. 18 of the RF Penitentiary Code determines the procedure of using medical measures to treat persons sentenced to punishments involving isolation from the society. However, the non-mandatory and ambiguous procedure of prescribing mandatory treatment for socially significant diseases through criminal law means creates difficulties in organizing a comprehensive approach to treating such diseases. In the process of their research, the authors ascertained that it is necessary to adopt an uncompromising approach in prescribing treatment of a socially significant disease by using criminal law measures to a person suffering from such a disease. This goal could be achieved by replacing the phrase «could hold accountable» to «holds accountable» in the clauses of Art. 72.1, 73 and 79 of the RF Criminal Code. It is suggested that the legal limitation of the use of mandatory treatment for convicts isolated from the society should be abolished by eliminating the words «which is connected with danger to themselves or other persons» from Part 2, Art. 18 of the RF Penitentiary Code. Related problems arise during the mandatory treatment of psychiatric disorders that are socially significant diseases too. Thus, the elimination of legal problems of treating socially significant diseases through criminal law measures will increase the effectiveness of criminal legislation from the standpoint of its social function — the protection of the society and its representatives.

Сохранение здоровья населения — одна из первоочередных задач любого государства. Российская Федерация не является исключением. Об этом говорится в положениях Конституции РФ¹, Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ², а также в ряде национальных проектов и государственных программ, направленных на сохранение здоровья граждан. Особое внимание руководство страны уделяет заболеваниям, представляющим наибольшую угрозу для общества, и объединяет их в перечень социально значимых заболеваний, который утвержден постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для общества» от 1 декабря 2004 г. № 715³.

Одним из основных правовых элементов противодействия распространению социально значимых заболеваний выступает применение уголовно-правовых мер воздействия. Наличие заболевания при вынесении приговора учитывалось еще со времен Древней Руси [1].

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>.

³ Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для общества : постановление Правительства РФ от 1 дек. 2004 г. № 715 // Российская газета. 2004. 7 дек.

Однако наибольшее распространение использование уголовно-правовых средств при лечении социально значимых заболеваний получило в советский период. Учитывая опыт советского государства, современный законодатель продолжил расширять возможности применения уголовно-правовых мер при лечении социально значимых заболеваний с учетом актуальных тенденций в уголовно-правовой политике, которые направлены на гуманизацию наказания и расширение возможностей применения иных мер уголовно-правового характера [2, р. 306; 3, с. 36].

Так, положения ст. 72.1, 73, 79, 82.1 и гл. 15 УК РФ предусматривают применение таких мер, а ст. 18 УИК РФ регламентирует порядок применения лечения в отношении лиц, осужденных к ряду изоляционных наказаний. Формирование системы уголовно-правовых мер свидетельствует о попытке государства сохранить здоровое общество как в социальном плане, так и в соматическом.

Достижение данной цели определяется потребностями общества и государства на современном этапе их развития. Указанные заболевания способны не только оказать негативное общесоциальное воздействие, но и, в частности, сильно повлиять на состояние преступности в стране — как на отдельные ее виды, так и на ее общий уровень.

Полагаем, что значение, например, наркомании, как и других социально значимых заболеваний, является достаточным для того, чтобы

государство уделяло внимание таким заболеваниям в рамках осуществления им своих функций, в первую очередь при реализации уголовно-правовой и социальной политики [4, с. 157]. Государство как модератор общественных отношений должно брать на себя регулятивную роль предупредительного характера, что в данном случае состоит в применении мер воздействия в отношении лиц, совершивших преступления и попавших под воздействие уголовного закона.

Такие лица преступили закон — совершили преступление, в связи с чем применение к ним мер воздействия представляется вполне обоснованным, даже без прямой связи совершения преступления с заболеванием. Следует помнить, что непосредственная причина совершения деяния необязательно вызвана каким-то конкретным условием, но вместе с тем и одно условие само по себе не является общепределяющим, ему сопутствует множество факторов, оказывающих на него как прямое воздействие, так и косвенное. В этой связи следует обратиться к мнению медицинских работников, почти единогласно утверждающих, что состояние здоровья человека не может не влиять на его поступки [5, с. 44–45; 6; 7, с. 264–265].

На наш взгляд, лечение должно иметь обязательный характер, без компромиссов. В связи с этим словосочетание «может возложить» в ст. 72.1, 73, 79 УК РФ предлагаем заменить на слово «возлагает», которое позволяет не столь однозначно подходить к вопросу применения лечения. Лучше предупреждать возможность совершения преступления, а не разбирать его последствия.

Примеры сходного подхода уже известны отечественному законодателю. Безусловность применения мер лечения предусмотрена и положениями ч. 3 ст. 18 УИК РФ: «К осужденным... применяется обязательное лечение». Нужно лишь решение медицинской комиссии, подтверждающее необходимость такого лечения. Отметим, что указанный подход нашел позитивное отражение в правоприменительной деятельности: текущий уровень заболеваемости, например, туберкулезом в местах лишения свободы ниже, чем среди правопослушной части общества, в 3 раза⁴. Положительная тенденция

нашла свое отражение в ходе профилактики распространения и других заболеваний. К примеру, количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых, заразившихся ВИЧ-инфекцией во время содержания в учреждениях УИС, сократилось в 2 раза.

В связи с этим встает вопрос: почему такая бескомпромиссность реализуется лишь в отношении отдельных категорий осужденных? Положения ч. 3 ст. 18 УИК РФ применимы в отношении примерно половины осужденных, проходящих по учетам ФСИН России. Считаем необходимым распространить практику обязательного назначения лечения на все группы указанных лиц, что будет иметь позитивный характер не только в отношении их самих, но и общества в целом [8]. Целесообразно рассмотреть уже имеющийся опыт при разрешении обозначенной проблемы.

Как правило, в таких ситуациях учитывается и мнение лица, страдающего заболеванием, и взгляд на данный вопрос суда. Однако, как показывает зарубежный опыт, есть примеры и безапелляционного назначения лечения. Так, в соответствии с положениями ст. 404.1 УК Турции в отношении лиц, страдающих наркоманией, «выносятся решение о его госпитализации и лечении до выздоровления» [9]. При этом такое решение может быть принято на любой стадии расследования преступления.

В отечественной практике этот вопрос частично был разрешен в отношении условно осужденных, составляющих почти треть в общей структуре осужденных в России. Так, до конца 2009 г. возложение обязанностей на условно осужденных было правом, но не обязанностью суда, что порождало множество общеизвестных проблем для правоприменителя. Многие осужденные отбывали назначенную уголовно-правовую меру без дополнительных ограничений в виде обязанностей, что не позволяло реализовывать возможности уголовно-правового воздействия в полном объеме. Это существенно снижало возможности контроля за исполнением назначенной меры уголовно-правового воздействия со стороны контролирующего органа. Напомним, что меры ответственности к данной категории осужденных применяются лишь при нарушении ими возложенных на них судом обязанностей, а при отсутствии таковых воздействовать на них не представляется возможным [10, с. 149]. Оценив обстановку, законодатель в соответствии с Федеральным законом «О

⁴ Ситуация по туберкулезу в учреждениях ФСИН России // Федеральная служба исполнения наказаний : офиц. сайт. URL: <http://фсин.пф/structure/medicine/msock/tbc UIS>.

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ⁵ заменил указанное право суда его обязанностью возложить на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, перечень которых остался на усмотрение суда.

С 2010 г. суд в соответствии с внесенными в законодательство изменениями в обязательном порядке возлагает обязанности на условно осужденных, что нашло позитивный отклик в юридическом сообществе [11, с. 80–82]. Отметим, что это не вызвало каких-либо негативных оценок со стороны правозащитников: данное решение было воспринято с пониманием, а следовательно, можно заключить, что такой подход не является нарушением прав и законных интересов осужденных. По мнению исследователей, при исполнении указанных уголовно-правовых мер происходит взаимовыгодное сотрудничество исполнительного органа и медицинского персонала, что в значительной степени повышает как эффективность лечения, так и процесс исполнения наказания [12, р. 105; 13].

Вместе с тем подобное решение не устранило всех проблем: в соответствии со ст. 73 УК РФ при условном осуждении обязанность прохождения курса лечения и соответствующей реабилитации может быть возложена по приговору суда при наличии такой необходимости, но не в обязательном порядке. Согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ, при применении условного осуждения суд возлагает на виновного обязанности, перечень которых подбирается с учетом обстоятельств совершенного им деяния и его личности. Данная норма содержит рекомендованные к применению обязанности, среди которых «пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания». Это лишь примерная формулировка, суд вправе изменить ее по своему усмотрению.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон РФ от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 дек.

Прямое указание на необходимость лечения целого ряда социально значимых заболеваний весьма примечательно, но в современных условиях их перечень не соответствует обстоятельствам, изменившимся с момента принятия в 1996 г. УК РФ. В действующих редакциях УК РФ и УИК РФ перечень заболеваний, назначение лечения которых возможно при возникновении уголовно-правовых отношений, практически полностью сходен с перечнем социально значимых заболеваний, в который включены заболевания, отличающиеся наибольшей опасностью для общества по причине высокой смертности от них и частого возникновения первичной инвалидности в результате заболевания ими.

Наибольшую опасность для общества представляют заболевания, отличающиеся высокой патогенностью, к примеру туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, гепатиты В и С, психические расстройства и расстройства поведения, а также входящая в эту категорию зависимость от алкоголя, наркотических и не наркотических веществ. Справедливости ради следует заметить, что часть социально значимых заболеваний (болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением, или злокачественные новообразования) опасна только для носителя заболевания и относительно безопасна для общества по причине невозможности передачи этого заболевания другому человеку при контакте. В случае наличия у виновного социально значимого заболевания принудительное лечение будет являться формой проявления гуманности. Непринятие должных мер к распространению этих заболеваний может иметь удручающие последствия для общества, на чем мы уже акцентировали внимание в рамках отдельного исследования [14].

Перечисление конкретных заболеваний во всех нормах указанных отраслей законодательства, на наш взгляд, значительно усложнит юридическую конструкцию и затруднит оперативную корректировку перечня этих заболеваний при возникновении такой необходимости. В настоящее время перечень данных заболеваний расширился, что, к сожалению, не нашло отражения в положениях УК РФ и УИК РФ. Отсылочная норма позволит своевременно реагировать на современные вызовы обществу в сфере медико-санитарного обеспечения. Связи с этим целесообразно заменить перечисленные в ч. 5

ст. 73 УК РФ заболевания более широким понятием «социально значимые заболевания».

На наш взгляд, суды не уделяют должного внимания данному вопросу. Нередко при вынесении решения они формально возлагают на подсудимого обязанности, не углубляясь в особенности его личности [15, с. 87–88]. В связи с этим необходимо акцентировать внимание судов на данной проблеме путем внесения соответствующих дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58⁶.

Таким образом, возможности применения лечения заболеваний при назначении условного осуждения безграничны и в настоящее время. Все зависит лишь от востребованности такого лечения, а также от формулировки суда при вынесении приговора, на которую мы и обращаем внимание, внося предложение по изменению ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Положения об обязанностях условно осужденных подлежат применению при условно-досрочном освобождении в соответствии со ст. 79 УК РФ. Вместе с тем данная норма содержит один существенный недостаток, на который неоднократно обращалось внимание на страницах юридической литературы. Так, С.В. Расторопов, А.А. Рыбаков, В.В. Степанов, А.В. Татаринов и многие другие ученые указывают на необходимость обязательного назначения обязанностей в отношении условно-досрочно освобожденных, а не по усмотрению суда [10, с. 149–150; 16, с. 60–61; 17, с. 10; 18, с. 22]. В соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ, «применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности...». Проблема, решенная еще десять лет назад в отношении условно осужденных в соответствии с федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ путем замены права суда на обязанность возлагать на них обязанности при вынесении приговора, не устранена применительно к смежному по многим позициям уголовно-правовому институту. В связи с изложенным предлагаем рассмотреть возможность заменить в ч. 2 ст. 79 УК РФ словосочетание «может возложить» на слово «возлагает».

⁶ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 22 дек. 2015 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 дек.

Кроме того, и действующая редакция ст. 72.1 УК РФ не предполагает обязательности ее применения ввиду наличия формулировки «может возложить». Проблема аналогична, поэтому целесообразно в ч. 1 ст. 72.1 УК РФ также заменить словосочетание «может возложить» на слово «возлагает».

Безальтернативность назначения лечения социально значимых заболеваний с помощью уголовно-правовых средств воздействия обусловлена рядом факторов.

Во-первых, опасно само заболевание, которое при отсутствии должного лечения и наблюдения со стороны медицинских работников может привести к возникновению негативных последствий как для самого лица, так и для окружающего его социума [19, р. 3]. Сеем предположить, что любой здравомыслящий человек предполагает угрозу, исходящую от лица больного, например, туберкулезом или гепатитом.

Во-вторых, исключается вариант развития событий, исследованный Е.А. Масленниковой, который был получен в ходе изучения опыта иностранных государств [20, с. 82]. В ряде стран принудительное лечение назначается только осужденным, отказывающимся от добровольного лечения или уклоняющимся от обязательного лечения. В этом случае усложняется процедура назначения обязательного лечения. К тому же не следует забывать про категорию лиц, в отношении которых применяется обязательное лечение. Это лица, уже совершившие нарушение правил поведения человеческого общежития, так как основанием привлечения к уголовной ответственности является совершение лицом преступления, т.е. в большинстве случаев это целенаправленное нарушение охраняемых законом интересов.

В-третьих, результаты проведенного нами анкетирования⁷ свидетельствуют о неоднозначности взглядов практических работников на данный вопрос: 53 % респондентов поддерживают замену такого права судов на обязанность, 41 % высказались против, а 6 % затруднились от-

⁷ Здесь и далее приводятся результаты анкетирования 197 работников суда, прокуратуры и правоохранительных органов из восьми субъектов Российской Федерации (Республика Чувашия, г. Москва, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Калужская, Московская, Нижегородская области), проведенного А.А. Яковлевым в рамках диссертационного исследования, посвященного вопросам применения уголовно-правовых и уголовно-исполнительных мер, обеспечивающих реализацию лечения социально значимых заболеваний.

ветить на поставленный вопрос. На наш взгляд, безальтернативность применения лечения вызывает у практических работников определенную настороженность по причине сложности бюрократического оформления такого лечения и слабой организации межведомственного взаимодействия. Однако большинство респондентов высказались за безальтернативное лечение социально значимых заболеваний с применением уголовно-правовых мер.

Кроме того, смежные проблемы применения мер лечения социально значимых заболеваний присущи и другим уголовно-правовым средствам. Так, помимо того что положения о принудительных мерах медицинского характера не предусматривают обязательность их назначения в отношении всех лиц, имеющих психические заболевания, их применение ограничивается еще одним условием — наличием опасности для себя или других лиц. Психические расстройства и расстройства поведения отнесены к социально значимым заболеваниям. При позитивном учете факта наличия социально значимого заболевания (в данном случае психического расстройства) законодателем не было принято во внимание социальное предназначение уголовного закона: законы пишутся для людей и общества. При этом следует помнить, что лицо, страдающее психическим заболеванием, не может не представлять угрозу для окружающих ввиду специфики влияния психических процессов на общее состояние и, как следствие, поведение человека: поведение здоровых людей порой непредсказуемо, а психически больных — тем более [21, с. 174–210].

Уголовный закон должен быть направлен на защиту общества и его представителей, иметь в первую очередь социальное предназначение [22, с. 200]. Это относится и к здоровой части населения: лечение направлено на устранение угрозы со стороны психически больных и лиц, страдающих расстройствами психики. При условии невозможности полного выздоровления необходимо принять меры к устранению распространения заболевания и облегчению течения заболевания у больного. Тем самым обязательность применения мер лечения благоприятно скажется на всем обществе.

Так, подобное ограничение содержится в положениях ч. 2 ст. 97 УК РФ: принудительные меры медицинского характера могут быть назначены исключительно при выявлении возможности «причинения этими лицами иного

существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц». Тем самым законодатель учел уголовно-правовое значение заболевания и необходимость его устранения как фактора, способствующего совершению преступления, но применил дополнительное вышеуказанное ограничение, касающееся применения принудительных мер.

Отметим, что проведенное нами социологическое исследование по вопросу о снятии ограничения относительно применения данных мер в зависимости от наличия исходящей от больного психическим заболеванием опасности для окружающих лиц и его самого позволило выявить неоднозначность мнений респондентов: 48 % высказались за снятие данного ограничения, 34 % — против, 18 % затруднились с ответом. Несмотря на полученные результаты, мы можем констатировать актуальность выявленной проблемы и пусть небольшой, но все же перевес сторонников широкого применения мер лечения.

В связи с этим полагаем необходимым предусмотреть обязательность назначения лечения и реабилитации у специалиста для всех лиц, страдающих психическими заболеваниями. В этих целях предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 97 УК РФ: словосочетание «могут быть назначены» заменить на слово «назначаются», что не позволит оставить суду существующую свободу выбора в данном вопросе. Кроме того, при принятии такого решения требуется корректировка и других положений ст. 97 УК РФ путем исключения из нее ч. 2 и 4 ввиду отсутствия в них потребности: ч. 2 — по причине изменения подхода на обязательное назначение, а ч. 4 — в связи с тем, что это будет отнесено к ведению субъекта исполнения принудительных мер медицинского характера.

Помимо этого, ч. 2 ст. 18 УИК РФ содержит аналогичное ограничение применения мер медицинского характера, поэтому предлагаем внести изменения и в данную норму путем исключения из нее слов «которое связано с опасностью для себя или других лиц».

Внесенные предложения в полной мере соответствуют целям применения принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ), целям наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), задачам уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Конечно, следует отметить и наличие препятствий, мешающих реализации внесенных предложений, в виде ограниченности финансового обеспечения, об-

условленной экономической ситуацией в стране. Однако в данном случае, на наш взгляд, выбор между здоровым обществом и обществом, страдающим заболеваниями, которым можно и следует уделить должное внимание, очевиден. При этом не стоит забывать о стоимости человеческой жизни и здоровья, а также об их экономическом выражении, вложения в которые позитивно вернутся в виде дивидендов в экономику [23, с. 146].

Выработка мер, направленных на противодействие распространению социально значимых заболеваний, является перспективным направлением совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, что нашло отражение в положениях Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Структура расходов, необходимых для реализации Концепции, может пересматриваться на различных этапах финансирования проекта.

Итак, завершая статью, мы пришли к следующим выводам:

1. Во-первых, действующая система мер лечения социально значимых заболеваний с привлечением уголовно-правовых средств имеет большой потенциал и предусматривает широкий диапазон последних.

2. Во-вторых, большинство из представленных в отечественном уголовном законодательстве мер, используемых при лечении социально значимых заболеваний, имеет факультативный (необязательный) характер при назначении мер уголовно-правового воздействия. В связи с этим складывается ситуация, благоприятствующая развитию социально значимых заболеваний.

3. В-третьих, предложенные в ходе настоящего исследования изменения ряда норм, направленные на обязательное назначение лечения социально значимых заболеваний, должны создать необходимые условия для борьбы с их распространением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юношев С.В. Потерпевший и его представитель как участники уголовного судопроизводства до Судебной реформы 1864 г. / С.В. Юношев // *Lex Russica*. — 2016. — № 2 (111). — С. 175–183.
2. Visher Ch.A. Unintended Consequences: Policy Implications of the NAS Report on Criminal Careers and Career Criminals / Ch.A. Visher. — DOI 10.1177/0022427815603770 // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 2015. — Vol. 53, iss. 3. — P. 306–320.
3. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.] ; отв. ред. В.П. Кашепов. — Москва : Контракт, 2018. — 280 с.
4. Куликова М.С. Деструктивное поведение лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией / М.С. Куликова, А.В. Кулаков // *Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самар. юрид. ин-та ФСИН России*. — Самара, 2017. — Вып. 5, ч. 1. — С. 155–157.
5. Белов В.Г. Здоровье как основа социально-психологической адаптации человека / В.Г. Белов, М.Г. Дмитриев, И.Ю. Апалькова // *Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*. — 2007. — Т. 7, № 1. — С. 44–48.
6. Горбаткова Е.Ю. О некоторых аспектах формирования здоровья подрастающего поколения / Е.Ю. Горбаткова, С.А. Лобанов. — DOI 10.15862/24PVN115 // *Наукоедение : интернет-журнал* — 2015. — Т. 7, № 1 (26). — С. 120. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24PVN115.pdf>.
7. Самородская И.В. Влияние медицинских и немедицинских факторов на смертность населения: генетические, фенотипические и поведенческие факторы / И.В. Самородская, В.Ю. Семенов, С.А. Бойцов // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. — 2018. — Т. 26, № 5. — С. 260–265.
8. Dawn M. Translating Justice and Therapy: the Drug Treatment Court Networks / M. Dawn // *The British Journal of Criminology*. — 2007. — Vol. 47, iss. 1. — P. 42–60.
9. Уголовный кодекс Турции / науч. ред. Н. Сафарова, Х. Аджара ; пер. с тур. Н. Сафарова, Х. Бабаева. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. — 372 с.
10. Татаринов А.В. Применение уголовно-правовых мер профилактики наркомании при исполнении назначенного уголовного наказания / А.В. Татаринов // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2018. — № 7. — С. 148–150.
11. Звонов А.В. Правовые аспекты привлечения к ответственности условно осужденных / А.В. Звонов. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 186 с.
12. Bingham E.M. Punishment, Treatment or Quarantine: Some Problems in Social Defence / E.M. Bingham // *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*. — 1973. — Vol. 7, iss. 2. — P. 105–108.
13. Freiberg A. Parole, Populism and Penal Policy / A. Freiberg. — DOI 10.1177/1037969X17733160 // *Alternative Law Journal*. — 2017. — Vol. 42, iss. 4. — P. 247.
14. Звонов А.В. О перечне социально значимых заболеваний, имеющих уголовно-правовое значение / А.В. Звонов, А.А. Яковлев // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. — 2020. — № 1 (23). — С. 63–67.
15. Расторопов С.В. Условное осуждение: законодательная регламентация и практика применения / С.В. Расторопов, А.В. Звонов, С.А. Пичугин. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 296 с.
16. Расторопов С.В. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания / С.В. Расторопов, А.А. Рыбаков. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2017. — 152 с.

17. Рыбаков А.А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Рыбаков. — Владимир, 2015. — 24 с.
18. Степанов В.В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: на примере Тамбовской области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Степанов. — Москва, 2009. — 29 с.
19. Rodriguez N. Probation Violations, Revocations, and Imprisonment: the Decisions of Probation Officers, Prosecutors, and Judges Pre- and Post-Mandatory Drug Treatment / N. Rodriguez, V.J. Webb // *Criminal Justice Policy Review*. — 2007. — Vol. 18, iss. 1. — P. 3–30.
20. Масленникова Е.А. Законодательство и практика исполнения наказаний в отношении осужденных, больных алкоголизмом, в зарубежных странах / Е.А. Масленникова // *Уголовно-исполнительное право*. — 2015. — № 3 (21). — С. 80–82.
21. Айрапетов Р.Г. Психика и психология человека в норме и патологии. Социально-философские, медицинские и юридические аспекты / Р.Г. Айрапетов. — Москва : Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2018. — 218 с.
22. Якушин В.А. Еще раз о целях наказания / В.А. Якушин // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. — 2018. — Т. 1, № 2. — С. 199–206.
23. Прохоров Б.Б. Причины гибели людей в мирное время и экономическая оценка стоимости потерь / Б.Б. Прохоров, Д.И. Шмаков // *Проблемы прогнозирования*. — 2013. — № 4 (139). — С. 139–146.

REFERENCES

1. Yunoshev S.V. Victim and his Representative as a Party to Criminal Proceedings before Judicial Reform of 1864. *Lex Russica*, 2016, no. 2 (111), pp. 175–183.
2. Visher Ch.A. Unintended Consequences: Policy Implications of the NAS Report on Criminal Careers and Career Criminals. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 2015, vol. 53, iss. 3, pp. 306–320.
3. Kashepov V.P., Golovanova N.A., Gravina A.A., Koshaeva T.O., Minyazeva T.F.; Kashepov V.P. (ed.). *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugovnogo zakonodatel'stva* [Criminalization and Decriminalization as Forms of Transformation of Criminal Legislation]. Moscow, Kontrakt Publ., 2018. 280 p.
4. Kulikova M.S., Kulakov A.V. Destructive behavior of person with alcohol or drug addictions. *Yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal Science and Practical. Almanac of Scientific Works of the Samara law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Samara, 2017, iss. 5, pt. 1, pp. 155–157. (In Russian).
5. Belov V.G., Dmitriev M.G., Apal'kova I.Yu. Health as the Basis of Social and Psychological Adaptation of a Person. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2007, vol. 7, no. 1, pp. 44–48. (In Russian).
6. Gorbatkova E.Ju., Lobanov S.A. Some Aspects of the Formation of Healthy Younger Generation. *Naukovedenie = Science Studies*, 2015, vol. 7, no. 1 (26), pp. 120. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/24PVN115.pdf>. DOI 10.15862/24PVN115. (In Russian).
7. Samorodskaya I.V., Semenov V.Iu., Boitcov S.A. The Impact of Medical and Non-Medical Factors on Population Mortality: Phenotype and Behavioral Factors. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2018, vol. 26, no. 5, pp. 260–265. (In Russian).
8. Dawn M. Translating Justice and Therapy: the Drug Treatment Court Networks. *The British Journal of Criminology*, 2007, vol. 47, iss. 1, pp. 42–60.
9. Safarova N., Adzhara Kh. (eds.). *Ugovnyi kodeks Turtsii* [Turkish Criminal Code]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2003. 372 p.
10. Tatarinov A.V. Application of Criminal Law Measures to Prevent Drug Abuse in the Execution of a Criminal Punishment. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2018, no. 7, pp. 148–150. (In Russian).
11. Zvonov A.V. *Pravovye aspekty privlecheniya k otvetstvennosti uslovno osuzhdennykh* [Legal Aspects of Prosecuting Persons with Conditional Sentences]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2012. 186 p.
12. Bingham E.M. Punishment, Treatment or Quarantine: Some Problems in Social Defence. *Australian & New Zealand Journal of Psychiatry*, 1973, vol. 7, iss. 2, pp. 105–108.
13. Freiberg A. Parole, Populism and Penal Policy. *Alternative Law Journal*, 2017, vol. 42, iss. 4, pp. 247. DOI: 10.1177/1037969X17733160.
14. Zvonov A.V., Yakovlev A.A. About the List of Socially Significant Diseases of Criminal Legal Value. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2020, no. 1 (23), pp. 63–67. (In Russian).
15. Rastoropov S.V., Zvonov A.V., Pichugin S.A. *Uslovnoe osuzhdenie: zakonodatel'naya reglamentatsiya i praktika primeneniya* [Conditional Sentence: Legislative Regulation and Practice of Enforcement]. Moscow, Yurilitinform Publ., 2013. 296 p.
16. Rastoropov S.V., Rybakov A.A. *Kontrol' za litsami, uslovno-dosrochno osvobozhdennymi ot otbyvaniya nakazaniya* [Control over persons granted a conditional release]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Publ., 2017. 152 p.
17. Rybakov A.A. *Kontrol' za litsami, uslovno-dosrochno osvobozhdennymi ot otbyvaniya nakazaniya*. Avtoref. Kand. Diss. [Control over persons granted a conditional release. Cand. Diss. Thesis]. Vladimir, 2015. 24 p.
18. Stepanov V.V. *Problemy teorii i praktiki uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya: na primere Tambovskoi oblasti*. Avtoref. Kand. Diss. [Problems of theory and practice of release on parole: using the example of Tambov region. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2009. 29 p.
19. Rodriguez N., Webb V.J. Probation Violations, Revocations, and Imprisonment: the Decisions of Probation Officers, Prosecutors, and Judges Pre- and Post-Mandatory Drug Treatment. *Criminal Justice Policy Review*, 2007, vol. 18, iss. 1, pp. 3–30.
20. Maslennikova E.A. Law and Practice of Execution of Punishment of Convicts, Alcoholics, in Foreign Countries. *Ugovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2015, no. 3 (21), pp. 80–82. (In Russian).

21. Airapetov R.G. *Psikhika i psikhologiya cheloveka v norme i patologii. Sotsial'no-filosofskie, meditsinskie i yuridicheskie aspekty* [Mentality and Psychology of a Person: Norm and Pathology. Socio-philosophical, Medical and Legal Aspects]. Moscow: Witte University Publ., 2018. 218 p.

22. Yakushin V.A. Again the Purpose of Punishment. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 199–206. (In Russian).

23. Prokhorov B.B., Shmakov D.I. Causes of People's Death in Peacetime and Economic Assessment of the Value of Losses. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2013, no. 4 (139), pp. 139–146. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Меркурьев Виктор Викторович — заведующий отделом проблем научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: merkuriev-vui@mail.ru.

Звонов Андрей Викторович — начальник кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань, Российская Федерация; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: zvonov_av@mail.ru.

Яковлев Андрей Алексеевич — старший преподаватель кафедры организации режима и надзора Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: yakovlev.a.a.2015@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Меркурьев В.В. Уголовно-правовые меры, обеспечивающие реализацию лечения социально значимых заболеваний: обязательное применение или выборочное дополнение / В.В. Меркурьев, А.В. Звонов, А.А. Яковлев. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).332-340 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 332–340.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Merkuryev, Viktor V. — Head, Department of Research Support for Prosecutor's Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Sphere of Federal Security, Inter-Racial Relations and Extremism Counteraction, Research Institute, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: merkuriev-vui@mail.ru.

Zvonov, Andrey V. — Head, Chair of Criminology and Organization of Crime Prevention, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, the Russian Federation; Ass. Professor, Chair of Criminal Law Studies, Stoletovs' Vladimir State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Vladimir, the Russian Federation; e-mail: zvonov_av@mail.ru.

Yakovlev, Andrey A. — Senior Lecturer, Chair of Regime Organization and Supervision, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, the Russian Federation; e-mail: yakovlev.a.a.2015@yandex.ru.

FOR CITATION

Merkuryev V.V., Zvonov A.V., Yakovlev A.A. Criminal law measures providing for the treatment of socially significant diseases: a mandatory application or a selective addition. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 332–340. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).332-340. (In Russian).